

УДК 177

**АМБИВАЛЕНТНОСТЬ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ:
РАЗМЫШЛЕНИЕ О ПРАВСТВЕННЫХ РИСКАХ
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

Кальной И. И.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь, Российская Федерация

E-mail: igor_kalnoy@mail.ru

В статье рассматривается феномен человека, ценностные ориентиры которого спроецированы на обретение счастья, как состояние психологического комфорта, достижение гармонии в отношениях человека с миром. Автор статьи заостряет внимание на необходимости поиска причины амбивалентности ценностных ориентиров, предлагая читателю рассмотреть проблемную ситуацию через призму интересов (потребностей) человека и общества, а затем в рамках сравнительного анализа определить причину через взаимосвязь объективных условий и субъективного фактора. Эта взаимосвязь – своеобразный «фонарь Диогена», высвечивающий реальное состояние желаемого и действительного в системе общественных координат, где переплетаются интересы личности и общества, меры и нормы; где поиск меры на индивидуальном уровне сталкивается с нормативной базой общества, что порождает определенные нравственные риски в жизни общества.

Актуальность заявленной проблемы усиливается на порядок в условиях кризиса, заявляющего о себе в статусе очередного исторического вызова. Достойный ответ этому вызову может обеспечить только творческий тандем человеческого общества и общественного человека в условиях разумного компромисса. Этот тандем может отредактировать субъективное представление о феномене «счастье», сблизить меру человеческого и норму общественного, желаемого и возможного. Это и будет профилактика амбивалентности ценностных ориентиров человека и шкалы основных ценностей общества на определенном этапе его развития, это и будет базовое основание достойного ответа историческому вызову. К сожалению, реальная действительность далека от предложенного варианта решения заявленной проблемы. В условиях разрыва связи поколений общества «симулякров» молодежь, игнорируя опыт предков и не располагая своим, предпочитает осуществление рискованного идеала, который на поверку оказывается идолом. Знание постфактум не научает, а только усугубляет трагедию заложника. Нужны время и те, кто проходит по реестру героя, способного своим примером заставить обывателя повседневности остановиться, оглянуться и обрести способность не только смотреть, но и видеть; находить оптимальные решения актуальных проблем современности, преодолевая возможность смыслоутраты.

Ключевые слова: шкала ценностей, ценностный ориентир, амбивалентность, человек, власть авторитета, авторитет власти.

Все ценностные ориентиры человека в мире повседневности прямо или опосредованно спроецированы на достижение счастья, но для каждого человека, включенного в социум через личностное измерение, существуют:

- свое представление феномена «счастье»;
- своя шкала ценностных ориентиров, определяющих этот феномен;
- свой набор средств достижения счастья.

1. Каждое представление о феномене счастья грешит неадекватностью, ибо счастье является производным метафизики. Его нельзя измерить, взвесить, подержать в руках. Для умирающего от жажды глоток воды – это уже счастье, а для человека месячная норма осадков за сутки на дырявую крышу – это уже несчастье.

2. Личность ориентирована на нормативную базу общества, но при этом она сохраняет свою меру соотношения части и целого. Для кого-то движение к цели – больше, чем результат, а для кого-то – наоборот, ибо общественный человек не только многоликий, но и многомерный.

3. Индивидуальная шкала ценностей определяет индивидуальный набор средств достижения цели, за которой просматривается надежда на обретение счастья, но для одного цель оправдывает средства, а для другого даже праведную цель нельзя осуществлять несправедливыми средствами.

Все это свидетельствует, что дорога к подлинному счастью пролегает через «врата» нравственных рисков и на этом пути много проблемных ситуаций. Одна из них свидетельствует о необходимости перевода «стрелки» с представления о счастье в его понятие, раскрывающее сущность, не довольствуясь формой проявления.

Любое слово от термина до понятия несет определенную печать ограничения на уровне оформления чувственного познания объекта внимания, где объект находится в состоянии развития, подтверждая хрестоматийную истину о том, что «в одну и ту же реку нельзя войти дважды» (Гераклит). Слепок, образ – это уже нечто, выхваченное из контекста развития с претензией на доминанту формы. Образ мысли в статусе идеи прерывает пульс жизни и включает механизм оформления идеи на уровне застывшего прошлого, связь которого с жизненным смыслом идеи скорее условна, чем безусловна. Как тут не вспомнить фразу Ф. И. Тютчева о том, что «мысль изреченная есть ложь». В этой метафоре есть своя истина, указывающая на приоритет формы, а не содержания. Последнее несет на себе печать прошлого, а не перспективы будущего.

Уже на уровне чувственного познания заложены истоки амбивалентности, феномен которой усиливается в условиях перехода от чувственного уровня к рациональному, где термин представления после соответствующих манипуляций обретает статус понятия с претензией на саморазвитие, как это показывает Г. Гегель [1]. Тем не менее переход от представления к понятию таит в себе проблемную ситуацию амбивалентности, которую надо принимать как нечто, уже существующее в субъекте, а не привнесенное извне. Стало быть, и стратегию, и тактику профилактики амбивалентности нужно выстраивать с учетом того, что амбивалентность – это «сила» вероятных противоположностей, основу которой составляют чувства симпатии и антипатии, удовольствия и неудовлетворенности.

Исключите из жизни человека совесть, честь, долг и от человека останется только биологический организм, демонстрирующий волю к жизни через обмен веществ с окружающей средой. Это будет жизнь животного с ориентиром на

удовлетворение только витальных потребностей. Как подчеркивает известный советский философ Ю. Н. Давыдов, попав в негативную среду, личность демонстрирует обратную связь в диапазоне от протеста до адаптации этой среды [2].

Эллинизм, как первый переходный периода европейской цивилизации, актуализировал вопрос о статусе личности в обществе, проложив дорогу к освобождению ее через теологический дискурс. Религиозная власть авторитета обеспечила духовные скрепы общества, сделала индивиду прививку человечности и ответственности за свои деяния, внесла свой вклад (лепту) в профилактику «леденящего кровь» страха, визитной карточки биологического инстинкта к самосохранению. Метафизике ужаса противопоставляется нравственное отношение человека к миру с полной мерой его ответственности перед Богом. Эти проблемы власть авторитета решала через систему образования, где доминировало просвещение. Не обучение приемам и навыкам определенной профессии, а просвещение души, которое обеспечивало формирование теологического мировоззрения и соответствующей шкалы ценностных ориентиров личности Средневековья.

В XIX веке процесс секуляризации сместил акценты. Индустриализация общества отредактировала рассмотрение мировоззренческого вопроса, стержнем которого выступают ценностные ориентиры. Это стало прерогативой уже не власти авторитета (Церкви), а авторитета власти в лице государства. Решение мировоззренческого вопроса перешло из теологической области в сферу социальных отношений. Он обретает статус идеологии как системы взглядов и установок на осуществление определенной идеи.

Базовым основанием идеологии является Идея с ее возможностью трансформации в Идеал с ориентиром на осуществление Добра и Красоты или в Идола с ориентиром на торжество зла и безобразности [3].

Уже Т. Гоббс обратил внимание на амбивалентность слова, особенно если его истоки уходят в метафизику, исключая измерение и даже наблюдение. Мыслитель в качестве профилактики амбивалентности предложил концепцию конвенционализма в договоре двух сторон. Практика показала, что эта концепция не гарантирует паритет сторон, не обеспечивает пролонгацию дружественных отношений, а посему обретает статус всего лишь декларации.

Общество, как свидетельствует история европейской цивилизации, не стоит на месте. В своем становлении и развитии оно пережило три переходных периода: Эллинизм, Ренессанс и нынешний Постмодерн. Каждый период проходит по реестру исторического вызова, суть которого заключается в угасании старой шкалы ценностных ориентиров и отсутствии новой желаемой. В результате обыватель находится в трансе, свидетельствующем о потере способности искать выход из тупика. Кризис сознания возрождает принцип жизни «здесь и только сейчас». Это не жизнь, а выживание. Один затаился, другой стал заложником аномалий, третий изъявил желание прислуживать миру сильных. Исключение составляют только те, кто готов служить Общему делу поиска той Идеи, которая может составить основание добротного, достойного ответа определенному историческому вызову.

Нужна новая шкала ценностных ориентиров и в условиях нынешнего Постмодерна. Она должна заставить обывателя повседневности остановиться, оглянуться и воспроизвести кантовские вопросы: «что есть мир?», «что я должен делать?», «на что смею надеяться?» и «что я есть как человек?». Это и будет первый шаг в поисках выхода из критического состояния современного общества. За ним последуют конструктивные изменения в системе общественного сознания. Они, в свою очередь, вызовут изменения структуры отдельных форм сознания на уровне их культуры, языка, института деятельности и самой деятельности в системе соответствующих отношений. Бесспорно, на это потребуется время, существенные средства и незаурядные интегративные усилия человеческого ресурса, о чем свидетельствует история Эллинизма и Ренессанса. В нашем случае не стоит уповать на появление легендарной личности, способной очистить «Авгиевы конюшни». Это общее дело всех, кто оказался в условиях «перемен».

Вера, Надежда и Любовь как фундаментальные ценности общественной жизни должны обеспечить перспективный процесс подлинной Перестройки, где каждый может найти свое место, занять свою нишу и приблизить время достойного ответа очередному историческому вызову. Пока что человек общества потребления насыщается его «симулякрами» до тошноты, но есть вера, что со временем у него проснется желание осознать свою многоликость и многомерность, свою ответственность за себя и мир его ближайшего окружения, а не включаться в поиск «Покемона», разновидности социального примитивизма. Основание этой веры составляет та часть человечества, которая определяет его судьбу, что подтверждает выводы Джамбаттиста Вико о подъемах и расцвете общества, упадке и надежде общества на новое движение.

Вчера потрясения носили локальный характер, а ныне – глобальный. Остается одна только надежда, что человечество остановится у критической черты, обретя способность к спасению, ориентируясь на новую шкалу ценностных ориентиров. Не исключено, что такой поворот несет печать иллюзии, но если иллюзия обеспечивает движение, то это уже лучше, чем ныть и топтаться на месте. Не следует забывать, что историю делает отдельно взятый человек, а не абстрактное человечество. От «маленького человека» повседневного бытия зависит и судьба человечества. Это воспринимается как парадокс, но это так. Поле боя или труда определяет не отдельно взятая личность вертикали власти в системе общественных координат, а организованное действо «маленьких людей», преследующих свои цели с ориентиром на удовлетворение своих потребностей. От интегративных усилий «маленьких людей» зависит история конкретной страны. Страна уходит либо в небытие, когда критическая масса дееспособного населения впадает в равнодушие, предпочитая ориентир социальной активности псевдоценности алкоголя, наркотиков, сиюминутных утех, либо население этой страны обретает «второе дыхание» и готовность достойно ответить очередному историческому вызову. Население становится народом.

Ответ историческому вызову – это не прерогатива одной или нескольких стран, это дело всего человечества в условиях тотальной глобализации мира, той непростой ситуации, которая существенно осложняется феноменом

террористического фактора, отвергающего ценности подлинной человечности. Острые террора направлено против носителей чуждых ему ценностей. Переступив через религию, в том числе и свою, растоптав мораль, носители терроризма оседлали агрессию зла. Первые успехи завораживают, и субъект зла уже не в состоянии понять, что он служит не Идеалу Добра, а прислуживает Идолу Зла. Зло – это своеобразный бумеранг: что посеешь, то и пожнешь.

Проблема движения к новой шкале ценностных ориентиров тесно связана и с феноменом маргинала. В прошлом маргинал подорвал власть авторитета в системе общественных координат. Ныне он разрушает авторитет власти, о чём свидетельствует сегодняшняя Европа. Оторвавшись от своей культуры, потеряв Родину, он не приемлет и приютившую его культуру. Маргинал был и остается в руках носителей так называемой демократии средством (инструментом) осуществления сомнительных целей по установлению нового мирового порядка в условиях глобализации мира по американскому сценарию, основу которого составляют: «Товар – Деньги – Капитал». Там бал правит прагматика и отчуждение человека от всего, всех и самого себя.

Актуальность сохраняет и феномен нигилизма, истоки которого уходят в историю непрекращающегося спора западников и славянофилов (уместно вспомнить прозорливое предупреждение Ф. М. Достоевского о нигилистедестроере, для которого революция благословляет все несправедливое). Нигилизм был и остается одним из факторов формирования «пятой колонны», подрывающей критическую массу людей позитивной социальной активности.

Свою проблемность сохраняет и наследие властолюбивых старцев, а также устремленность к власти молодых старичков, лишенных долга, чести и совести. Этот тандем вчера разрушил СССР, а сегодня успешно тормозит выход из сложившегося тупика.

Современное состояние мира вновь актуализирует философские вопросы: что есть мир, что есть человек и какова мера отношения человека к миру. Пока что с экранов ТВ и глянцевого обложки журналов культивируется идея о банальности зла: не нужно испытывать угрызения совести, ибо зло, как и добро – понятие условное и относительное; не надо искать истоки зла, определять его причину в мире, где виртуальное и реальное перемешалось [4].

Похоже, пришло время гуманистики. Она должна не только сказать свое слово, но и осуществить инвентаризацию ценностных ориентиров, предложив новую шкалу ценностей, отвечающих духу времени, устремленного восстановить связь поколений; преодолеть издержки общества симулякров; профилактировать отчуждение, рождающее «одномерного», закомплексованного человека. Для этого нужна новая парадигма образовательной системы, которая включает:

- воспитание от семейного до университетского;
- просвещение с ориентиром на формирование той индивидуальности, которая заявит о воле к власти над собой;
- обучение, ориентированное на освоение техники и технологии всех сфер общественного производства и правил общежития.

Рождение человека – это уже участие в воспроизводстве конкретного общества, но, чтобы это участие было продуктивным и полноценным, оно должно пройти сложный и ответственный процесс воспитания, когда новый биологический организм погружается в социализацию, становится личностью.

Просвещение души человеческой должно осуществляться с ориентиром на формирование социального иммунитета, который стоит на пути смыслоутраты молодых людей, испытывающих дефицит собственного опыта жизни.

Школьное образование (обучение) должно соблюдать меру в соотношении ретроспективы и перспективы учебного процесса, пробудить в ученике интерес к определенной профессии. Что касается среднего, специального и высшего образования, то они должны ориентироваться на освоение новой техники и технологии, специфики избранной специальности, включающей историю, теорию и практику, а также усвоение меры социальной ответственности за себя и мир ближайшего окружения через систему гуманитарных дисциплин, которые обеспечиваются усилиями подлинной интеллигенции [5].

Дееспособность новой парадигмы восстановит связь поколений, обеспечит пролонгацию развития общества и поиск ответа на вопрос, как сделать общество человечным, а человека общественным. Новая парадигма ориентирована на восстановление фактора подлинной духовности. Она претендует на выверенный социальный компас в системе общественных координат, где место противостояния политической системы господствующего режима и политической организации общества занимает позитивная конкуренция целого и части, их партнерство в преумножении благ общества и обеспечения благополучия отдельно взятого человека. Речь идет о взаимосвязи авторитета власти в лице государства и власти авторитета в лице гражданского общества.

Чтобы усмотреть необходимость такой постановки вопроса, следует заглянуть в историю становления и развития европейской цивилизации, которой предшествовали дикость и варварство. Реперной точкой становления цивилизации была власть авторитета в различных ее модификациях, начиная с культуры мифа, основанной на инстинкте самосохранения. Культура мифа включила механизм социализации с ориентиром на достижение доминанты целого, части которого – ничто, если они не воспроизводят целое. Отмеченный фрагмент истории европейской цивилизации предстал как поступательный процесс осуществления возможностей человека и реализации его интересов (потребностей). Отправной точкой отсчета этого процесса выступают люди. Их человеческая природа демонстрирует: эксцентричность, свое несовершенство и неудовлетворенность; противоречия между волей к жизни, волей к власти над обстоятельствами и волей к власти над собой; потерю способности к самокритике. Несмотря на то, что люди – это заявленное «чело» истории, они сплошь и рядом превращают цель в средство и наоборот. Люди живут в абберациях обыденного сознания в условиях повседневного бытия. Чаще всего они оказываются заложниками «очевидного», пытаясь в качестве цели видеть все что угодно только не человека в его самоценности. К сожалению, эту погрешность человеческого поведения усиленно культивируют средства массовой информации и в первую очередь ТВ и Интернет.

Жизнедеятельность людей, как способ их существования, является базовым основанием функционирования всех сфер общественного производства. Поскольку люди творят свою историю, постольку и исторический процесс носит творческий характер, не исключая тех обстоятельств, которые заявляют о себе как исторический вызов. Исторический вызов ждет (требует) добротного ответа. Этот ответ обеспечивается единством объективных условий и субъективного фактора.

Власть авторитета в своем становлении и развитии прошла длительный период, вызывая к жизни проблемы и решая их с учетом своих возможностей. Последующая дифференциация общества и усложнение сфер общественного производства актуализировали проблему системы общественных координат. Исчерпав свой потенциал, власть авторитета уступает место авторитету власти. Таковым выступает государство. В значении социального института государство располагает своей историей становления и развития. Его история – это не Невский проспект. Она изобилует не только достоинствами, но и недостатками. Недостатки (погрешности) государства обусловили появление гражданского общества.

Этот феномен первоначально заявил о себе как оппонент государства, своеобразный доктор, демонстрирующий способности врачевать государственные недомогания и в первую очередь «ахиллесову пяту» государства – бюрократию. Из системы надлежащего обеспечения жизнедеятельности общества и человека в этом обществе бюрократия легко трансформируется в систему самообеспечения в условиях встречи субъектов разной весовой категории: юридического уполномоченного лица и физического лица – просителя, страдальца.

Гражданское общество – это ассоциация свободных и независимых людей с ориентиром на осуществление своих интересов (потребностей), осознающих, что их личная (частная) жизнь протекает в лоне общественной (публичной) жизни с ее мерой (нормой) отношений, с ее радостями и горестями. Стержнем гражданского общества выступает средний класс, но его положительная сущность может и не состояться без соответствующей идеологии.

Претендуя на идеал в декларациях, идеология может оказаться идиолом в реальной действительности того политического режима, который, обеспечивая в системе общественных координат вертикаль власти, преследует свои сомнительные цели. Поскольку идеология через соответствующие социальные институты формирует мировоззрение людей, то она всегда остается объектом особого внимания как ее защитников, так и ее оппонентов (противников).

Гражданское общество не является субъектом политической системы. Это одна из основных составляющих политической организации общества, которая может сыграть не только роль позитивного фактора общественного развития, но и роль своеобразного «Троянского коня», когда из дружественного оппонента, партнера, лечащего врача, в силу своего аморфного состояния, гражданское общество может оказаться источником опасности для существующего политического строя.

Институт государства не вечен. Этот авторитет власти имеет начало, историю своего становления и развития, а стало быть, и свою завершенность (летальность), о чем свидетельствует угасание национальной государственности в условиях тотальной глобализации мира и поиска Нового Мирового порядка. Кто придет на

смену государству? Этот вопрос обретает актуальность в условиях неопределенности завтрашнего дня. Он остается открытым в условиях, где градус ответственности институтов современного гражданского общества граничит с безответственностью на всех уровнях жизни общества, что проявляется в устаревших системах образования и здравоохранения, в омоложении преступного мира и вечной бессмертности коррумпированных чиновников. Стало быть, нельзя рассматривать гражданское общество в качестве единственного соискателя на место того Субъекта вертикали власти, который обеспечит единство авторитета власти и власти авторитета, сделает систему общественных координат дееспособной с ориентиром на созидание человеческого общества и общественного человека.

Заявленная тема с нетерпением ждет своих исследователей в условиях нравственных рисков в жизни современного общества, где сущностью общества выступают деньги, а не духовность, где прислуживают Идолу, а не служат Идеалу.

Список литературы

1. Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа / Г. В. Ф. Гегель. – М.: Академ. проект, 2008. – 767 с.
2. Давыдов Ю. Н. Этика любви и метафизика своеволия: проблемы нравственной философии / Ю. Н. Давыдов. – М.: Мол. гв., 1982. – 287 с.
3. Идеология: поиски и находки. Монография / науч. ред. И. И. Кальной. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2015. – 420 с.
4. Бурдые П. Социология политики / П. Бурдые. – М.: Socio-logos, 1993. – 336 с.
5. Кальной И., Марков Б. Интеллигенция в условиях современности / И. Кальной, Б. Марков, // Вестник СПбГУ. – 2016. – Сер. 17. – Вып. 2. – С. 88–99.
6. Кальной И. И. Гражданское общество: истоки и современность / И. И. Кальной и др. / Науч. ред. проф. И. И. Кальной, доц. И. Н. Лопушанский. 3-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – 492 с.

Kalnoy I. I. The Ambivalence of Value Orientation Targets: Thinking about the Moral Risks in Modern Society // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2016. – Vol. 2 (68). – № 3. – P. 18–26.

The article deals with the phenomenon of man, whose values are projected to finding happiness as a state of psychological comfort, to achieve harmony in the relationship of man with the world. Practice shows that this goal is difficult to achieve. The author draws attention to the need to find the reasons of ambivalence of values by offering the reader to consider the problem situation through the prism of the interests (needs) of man and society, and then, in the framework of a comparative analysis to identify the cause through the relationship of the objective conditions and subjective factor. This relationship is a kind of "lantern of Diogenes", which illuminates the real state of the desired and actual in the social system of coordinates where the interests of the individual and society, measures and standards are intertwined. The urgency of the stated problem is amplified in a crisis, asserting itself in the status of the historic challenge. Decent response to this challenge can only be provided by a creative tandem of human society and social man in the condition of reasonable compromise. This tandem will be able to edit the subjective view about the phenomenon of "happiness", bring together the best of the human and social norm, desirable and possible. This will be the prevention of human ambivalence of values and scale of fundamental values of the society at a certain stage of its development.

Keywords: scale of values, value, ambivalence, man, power of authority, the authority of the government.

References

1. Gegel G. Fenomenologiya duha [Phänomenologie des Geistes]. Moscow, Academic project, 2008, 767 p.

2. Davydov Yu. *Etika lyubvi i metafizika svoevoliya* [Ethics of Love and Metaphysics of Self-Will]. Moscow, Molodaya gvardiya, 1982, 287 p.
3. *Ideologiya: poiski i nahodki* [Ideology: Search and Findings]. Kalnoy I. I. Moscow, International Publishing Center "Ethnosocium", 2015, 420 p.
4. Bourdieu P. *Sotsiologiya politiki* [Sociology of Politicks]. Moscow, Socio-logos, 1993, 336 p.
5. Kalnoy I., Markov B. *Intelligentsia v usloviyah sovremennosti* [Intelligentsia in Modern Conditions]. Vestnik of Saint Petersburg University, 2016, Ser. 17, Iss. 2, P. 88–99.
6. Kalnoy I. I. *Grazhdanskoe obshchestvo: istoki i sovremennost* [Civil Society: the Origins and the Present]. SPb., Publishing house of R. Aslanov "Legal Center Press", 2006, 492 p.